

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Загора Марина Григорьевна

**Великое княжество Финляндское при генерал-губернаторе
Н.В. Адлерберге (1866–1881)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель –

Шевырев Александр Павлович,
кандидат исторических наук, доцент

Официальные оппоненты –

Воронин Всеволод Евгеньевич,
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет», Институт
истории и политики, кафедра истории России,
профессор

Миллер Алексей Ильич,
доктор исторических наук,
АНОО ВО «Европейский университет в Санкт-
Петербурге», факультет истории, профессор,
Центр изучения культурной памяти и
символической политики, научный руководитель

Мамонов Андрей Валентинович
кандидат исторических наук,
ФГБУН «Институт российской истории РАН»,
Центр по изучению отечественной культуры,
старший научный сотрудник

Защита диссертации состоится «7» июня 2021 г. в «14:00» часов на заседании диссертационного совета МГУ.07.01 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ауд. А–419.

E-mail: ot-dissovet@msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/361068870>

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Н.Г. Абрамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. В панораме Хельсинки XXI в. есть немало напоминаний о периоде Великого княжества Финляндского (ВКФ) в финской истории. Завершение строительства и сооружение некоторых таких достопримечательностей происходило при генерал-губернаторе Н.В. Адлерберге (1866–1881): Успенский собор, прочно вписавшийся в городской пейзаж; Александровский русский театр, «спрятанный» в тихом месте на улице Vulevardi и находящийся напротив построенного ранее особняка купцов Синебрюховых. Все они, как и другие, – видимые свидетельства длительных и менявшихся взаимоотношений России и Финляндии.

По сравнению с первой половиной XIX в. в отношении к Великому княжеству Финляндскому в российских правительственных кругах и общественном мнении, начиная с 80-х гг. XIX в. и, в особенности, в начале XX в., произошли разительные перемены. На фоне этого поворота представляет особенный интерес период, когда отношения между «официальным Петербургом» и Гельсингфорсом выглядели ещё спокойными. Таким образом, Н.В. Адлерберг (1819–1892) оказался главой края в эту, весьма важную эпоху как в истории Великого княжества Финляндского, так и в целом Российской империи. Обращение к анализу этого малоизвестного периода общей истории России и Финляндии является насущной историографической задачей.

Объект исследования – генерал-губернатор Н.В. Адлерберг и его деятельность в Великом княжестве Финляндском.

Предмет исследования – имперская правительственная политика в Великом княжестве Финляндском и история управления в Финляндии.

Хронологические рамки работы – 1866–1881 гг., т.е. время нахождения Н.В. Адлерберга в должности финляндского генерал-губернатора с необходимыми контекстными отступлениями.

Цель исследования – определить принципы управления Великим княжеством Финляндским, этой особенной, привилегированной части Российской империи, во второй половине царствования императора Александра II.

Достижению этой цели способствует решение следующих **задач**:

- проанализировать, какие задачи стояли перед имперской властью в период генерал-губернаторства Н.В. Адлерберга, и как они решались,
- выяснить, чем руководствовался Н.В. Адлерберг в проведении политики в крае, и была ли у него собственная «программа действий»,
- узнать, каков был образ ВКФ с точки зрения русской столичной прессы и, соответственно, определить, что знало, исходя из этого, русское общество,
- проанализировать систему жандармского контроля в Великом княжестве Финляндском и понять, какая картина представлялась «официальному Петербургу» с этой территории,
- определить, что означало общепринятое представление о спокойствии в Великом княжестве Финляндском в 60–70-е гг. XIX в.

Фигура генерал-губернатора Н.В. Адлерберга является связующим звеном всех частей кандидатской диссертации. В них соединены темы имперской бюрократии, имперского управления и жандармского контроля на одной из территорий Российской империи с преимущественно нерусским населением, а также образа Финляндии в столичной прессе и национального вопроса в империи в целом.

Методологическая основа исследования. В диссертации используются общенаучные методы и подходы, базовые для историка принципы историзма и системности, а также применяемые в современной исторической науке:

- историко-сравнительный метод, т.е. сопоставление объектов в пространстве и времени, а также выявление их сходных черт и различий. Метод используется при анализе правительственной политики в Великом

княжестве Финляндском, в том числе в различные периоды его истории, и на других территориях империи; при рассмотрении образов Великого княжества Финляндского с точки зрения российской администрации в крае, жандармской политической полиции и русской периодической печати;

- подход «имперской биографии», т.е. рассмотрение макропроцессов сквозь призму биографии государственного служащего и определение степени его участия в событиях. В данном направлении в основном работают зарубежные исследователи, такие, например, как М. Рольф, Б. Шенк, В. Сандерлэнд, С.М. Бейли¹. Иными словами, Н.В. Адлерберг в силу его должности является центральной фигурой и связующим звеном для частей диссертации. Его фигура вписана в плоскости, с которыми он соприкасался. Однако изучение только его жизни и деятельности не является основной целью исследования;

- подход дискурсивного анализа, т.е. анализ используемого в источниках языка (описания и самоописания) и его возможных смыслов. Метод применяется при работе с понятиями и терминами, которые употребляли современники и исследователи рассматриваемых в диссертации событий.

С точки зрения исторической теории в работе поднимаются темы презентации и репрезентации имперской власти в Российской империи и её отдельных частях. В соответствии с этим исследование обращается к уже ставшей классической концепции «сценариев власти», разработанной американским историком Р. Уортманом².

Степень разработанности темы

Заявленная тема диссертации, её постановка и интерпретация, ещё не были в поле зрения отечественных и зарубежных историков. В основе анализа историографии – тематико-хронологический метод. При обзоре

¹ *Рольф М.* Польские земли под властью Петербурга. От Венского конгресса до Первой мировой. Пер. с нем. К. Левинсон. М., 2020. С. 193–198; *Шенк Ф.Б.* «Я так устала быть перелетной птицей» имперское пространство и имперское господство в автобиографии российской дворянки // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2014. С. 40–50.; *Sunderland W.* The Baron's Cloak: A History of the Russian Empire in War and Revolution. 2014, pp. 8–9; *Bailey S.M.* A Biography in Motion: Chokan Valikhanov and his Travels in Central Eurasia // *Ab Imperio*. 2009, pp. 165–190.

² *Уортман Р.С.* Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. Т. 2. М.: ОГИ, 2004. 796 с.; *Wortman R.* Visual Texts, Ceremonial Texts, Texts of Exploration: Collected Articles on the Representation of Russian Monarchy / Boston: Academic Studies Press, 2014. — XXIV, 442 p.

отечественных работ применяется деление на дореволюционную, советскую и современную историографию. Зарубежная историческая литература представлена работами на английском и финском языках.

Во втором выпуске издания «Финляндская окраина России» 1894 г. вышла статья «Как служил граф Н.В. Адлерберг императору Александру Второму и финляндцам»³. В ней автор прямо говорит, что именно Адлербергу «Россия обязана успехами, достигнутыми финляндской сепаратистской кликой»⁴. Статья была написана тогда, когда «финляндский вопрос» в империи был особенно болезненным. Поводом к её написанию стали некрологи Н.В. Адлерберга, опубликованные финляндскими газетами. Назвать научной работой такую статью не представляется возможным. Тем не менее, это была одна из первых попыток осмыслить генерал-губернаторство Н.В. Адлерберга в Финляндии.

Отдельной русскоязычной монографии о Н.В. Адлерберга и его службе нет. Существует лишь краткая брошюра, написанная историком и государственным деятелем М.М. Бородкиным⁵. В её основе лежат вышедшие к 1914 г. переводы отрывков мемуаров финляндских государственных и общественных деятелей К. Пальмрота и Я.Ю. Аренберга.

В советское время фигуру генерал-губернатора Н.В. Адлерберга и его генерал-губернаторский срок не выделяли в работах, посвящённых истории Финляндии периода автономии. В 2000-х гг. появились статьи об отдельных периодах жизни Н.В. Адлерберга и его известной супруги Амалии Адлерберг (в первом браке – Крюденер)⁶.

Из работ зарубежных историков единственным исследованием, посвящённым генерал-губернатору Н.В. Адлербергу, является неопубликованная диссертация 1967 г. исследовательницы А. Пеккаринен⁷.

³ Финляндская окраина России. Вып. 2. М., 1894. С. 456–461.

⁴ Там же. 461.

⁵ Бородкин М.М. Из прошлого: граф Н.В. Адлерберг. Гельсингфорс, 1914. 14 с.

⁶ Долгополова С.А. «Я помню время золотое...» // Наше Наследие: иллюстрированный культурно-исторический журнал. 2003. № 67–68. С. 58–63.

⁷ Pekkarinen A. Kenraalikuvernööri Nikolai Adlerberg ja suomalaiskansalliset pyrkimykset vuosina 1866–1881 Helsinki, 1967. [4], 154, [28] s.

Автор уделяет большое внимание национальным устремлениям финнов в то время, работе финляндского Сената и фенноманам⁸. Пеккаринен считает, что Адлерберг в своей политике действовал полумерами. В личных оценках графа автор достаточно критична.

Исследования по истории Великого княжества Финляндского и Финляндии составили важную часть библиографии при работе над настоящей диссертацией, поскольку в них, в той или иной степени, упоминается время 1866–1881 гг. Огромный вклад в изучение этого периода внёс уже упомянутый М.М. Бородкин. В 1908 г. в серии «История Финляндии» вышел том «Время императора Александра II»⁹. Особенностью повествования Бородкина следует отметить то, что, с одной стороны, он цитирует уникальные свидетельства и архивные документы. С другой стороны, историк часто не приводит точных ссылок, ограничиваясь словами о современниках и известных ему архивах. М.М. Бородкин даёт негативную оценку действиям Н.В. Адлерберга. Автор полагает, что, в том числе из-за них, а также из-за образа Великого княжества, созданного генерал-губернатором для императора, край получил невиданные привилегии. По мнению Бородкина, за 15 лет нахождения в крае Н.В. Адлерберг не принёс «существенной пользы» русскому правительству. Обратим внимание, что здесь риторика Бородкина схожа с тоном статьи из «Финляндской окраины России», хотя и менее категорична. Мнение М.М. Бородкина для других дореволюционных исследований было определяющим¹⁰.

Советский историк В.В. Похлёбкин в своей работе об истории отношений России и Финляндии также рассматривал автономию Великого княжества и её развитие. Он считал, что русское правительство скрывало от русского общественного мнения уступки Финляндии и их последствия.

⁸ Фенномания – общественное и общественно-политическое течение в Финляндии в XIX в. Оно было направлено на развитие финского языка, финской национальной культуры и развитие финской государственности.

⁹ Бородкин М.М. История Финляндии. Т. VI. Время императора Александра II. М., 1908. 571 с.

¹⁰ Драке Л.Л. Из жизни русских войск в Финляндии в 70-х и 80-х годах // Русская старина. СПб., 1909. Март. С. 587–603.

Похлёбкин категорично полагал, что вся энергия и помыслы финляндского политического руководства «были обращены на то, чтобы доказать и эффективно продемонстрировать всем и вся полнейшее отсутствие чего-либо общего между Финляндией и Россией». И это, безапелляционно заключал историк, «стало, в конце концов, самоцелью»¹¹. В целом же в советское время предпочтение при изучении истории Финляндии в 60–80-е гг. XIX в. отдавалось экономическим вопросам¹². Тем не менее, в труде 1979 г. историк Л.В. Суни рассматривает общественно-политическое развитие Финляндии в 50–70-е гг. XIX в.¹³ Говоря о положении ВКФ в то время, историк считает, что лидеры национального движения в Великом княжестве не ставили национально-освободительных задач. Они стремились сохранить связь с империей при «некотором» развитии автономных институтов¹⁴. Реформы же, проведённые в период Александра II, Суни называет «поворотом» в истории ВКФ, утверждая, что укрепление автономии являлось исходным моментом для национального вопроса¹⁵.

Большинство современных исследователей в своих работах обращаются к периоду 60–80-х гг. XIX в. в Финляндии, когда изучают правовое положение ВКФ в составе Российской империи¹⁶. При этом данный вопрос рассматривается не только историками¹⁷, но и юристами¹⁸. К

¹¹ Похлёбкин В.В. СССР – Финляндия: 260 лет отношений. М., 1975. С. 124.

¹² Лайдинен А.П. Социально-экономические реформы 50-70-х годов в Финляндии. Ленинград, 1982. 110 с.

¹³ Суни Л.В. Очерк общественно-политического развития Финляндии (50–70-е годы XIX в.). Л., 1979. 247 с.

¹⁴ Там же. С. 7.

¹⁵ Там же. С. 108. Анализируя вообще советскую историографию Российской империи, в примечаниях к своей статье 2005 г. историк М. фон Хаген говорит, что советская историческая практика «усилила» «ложное ощущение единства» империи, убрав «из официальной версии истории СССР историю Польши и Финляндии, которые, безусловно, были самыми яркими аномалиями в имперской системе». Менее понятными для Хагена выступают «причины, по которым несоветские специалисты по русской истории в большинстве своем с готовностью принимали такое интеллектуальное разделение труда. Большинство специалистов по истории России не считали историю Польши или Финляндии неотъемлемой составной частью истории Российской империи XIX века; разумеется, это, с одной стороны, делало их исследования и курсы лекций более стройными и четкими, но, с другой стороны, оправдывало практику слишком явных упрощений при формулировке общих выводов о единстве политической культуры и политических институтов императорской России». См.: Хаген фон М. История России как история империи: перспективы федералистского подхода // Верт П., Кабытов П.С., Миллер А.И. Российская империя в зарубежной историографии: Работы последних лет: (Антология). М., 2005. С. 44.

¹⁶ См., например: Дусаев Р.Н., Ревнова М.Б. Финляндия от Александра I до Александра III (историко-правовой очерк). СПб., 2012. 277 с.

¹⁷ Новикова И.Н. Особое государство или провинция империи: российские юристы о государственно-правовом статусе Финляндии // Санкт-Петербург и Страны Северной Европы: Материалы ежегодной

указанному периоду обращаются и при изучении реформ Александра II, но без упоминания имени генерал-губернатора¹⁹. Российскими историками изучаются и другие сюжеты. Так, финансовым вопросам истории Великого княжества Финляндского посвящены работы исследовательниц Е.А. Правиловой и Д.А. Анисимовой, военным вопросам – В.В. Лапина²⁰.

В зарубежной историографии период 60-х–70-х гг. XIX в. в Великом княжестве Финляндском и деятельность Н.В. Адлерберга в основном рассматриваются в обобщающих работах по истории национальной политики России и истории Финляндии. Необходимо выделить англоязычную работу историка Р. Швейцера²¹. Автор оценивает участие Н.В. Адлерберга в работе Комитета Финляндских дел. Швейцер приходит к выводу, что в то время в политике по отношению к ВКФ существовало понятие «консенсуса». Он считает Адлерберга достаточно сильным генерал-губернатором, который появился тогда, когда Комитет был на грани упразднения²². Перу Швейцера также принадлежит биографический очерк Н.В. Адлерберга²³. Немецкий исследователь высоко оценивает сотрудничество министра статс-секретаря ВКФ А.Г. Армфельта и генерал-губернатора Н.В. Адлерберга с точки зрения пользы для развития края. Швейцер отмечает, что назначение Адлерберга в

научной конференции (25-26 апреля 2001 г.). Под ред. В.Н. Барышникова, С.Ю. Трохачева. СПб., 2002. С. 124–131.

¹⁸ *Аверин М.Б.* Великое княжество Финляндское и Царство Польское в государственном механизме Российской Империи (середина 60-х годов XIX века – 1881 год): историко-правовой анализ: автореферат дис. ... канд. юридических наук. М., 2004. 23 с.; *Баландин С.Ю.* Государственно-правовое положение Великого княжества Финляндского в составе Российской Империи: дис. ... канд. юридических наук. М., 2012. 184 с.; *Кодан С.В., Февралёв С.А.* Местное право национальных регионов в Российской империи: (вторая половина XVII – начало XX в.). Юрлитинформ. М., 2014. 281 с.

¹⁹ *Погодин С.Н.* Реформы Александра II в Великом княжестве Финляндском // *Россия в глобальном мире.* 2015. № 7 (30). С. 314–324.

²⁰ *Правилова Е.А.* Финляндия и Российская империя: политика и финансы. // *Исторические записки.* (6) 124. М., 2003. С. 180–240; *Анисимова Д.В.* Монетарные реформы Великого княжества Финляндского в контексте интеграционной политики Российской империи // *Исторический журнал: научные исследования.* 2019. № 3. С. 157–166; *Лапин В.В.* Финляндия в военной системе Российской империи // *Петербургский исторический журнал: Исследования по российской и всеобщей истории.* N. 1. СПб., 2014. С. 98–120.

²¹ *Schweitzer R.* The rise and fall of the Russo-Finnish consensus: the history of the "Second" Committee on Finnish Affairs in St. Petersburg (1857–1891). Helsinki. 1996. 262 p.

²² Эта точка зрения также высказана автором в работе: *Швейцер Р.* Консенсус в период между нарушениями конституции: российско-финляндские отношения от царствования Николая I до Февральского манифеста (1826–1899) // *Русский сборник: исследования по истории России / Ред.-сост. О.Р. Айрапетов, М.А. Колеров, Брюс Меннинг, Пол Чейсти.* Т. XVII. Россия и Финляндия. М., 2015. С. 144–197.

²³ *Schweitzer R.* Adlerberg, Nikolai Vladimirovitch. Kansallisbiografia-verkkojulkaisu. *Studia Biographica* 4. Helsinki [Official site]. [Электронный ресурс]. URL: <https://kansallisbiografia.fi/kansallisbiografia/henkilo/3251> (дата обращения 03.04.2021).

1866 г. означало поворотный момент в российской политике, проводимой в Финляндии. Отношения финляндцев и русских в его долгое нахождение в должности, по мнению Р. Швейцера, были лучше, чем когда-либо до или после в истории Великого княжества²⁴. С другой стороны, историк считает, что в проводимой политике Н.В. Адлерберг полагался больше на собственную благосклонность, чем на закон.

В своей фундаментальной работе о Великом княжестве Финляндском профессор О. Юссила использовал широчайший круг источников и литературы и описывал причастность Н.В. Адлерберга к ключевым реформам края²⁵. О. Юссила полагал, что идея этого генерал-губернатора состояла в том, чтобы сблизить империю и ВКФ за счёт русского театра и культуры в целом. Историк оценивал деятельность Адлерберга, скорее, положительно, но не в таких однозначных выражениях как Швейцер. Более того, иногда он соглашался с М.М. Бородкиным в том, что генерал-губернатор Н.В. Адлерберг не желал негативного образа ВКФ и не проявлял себя именно как русский представитель там, где мог и должен был. Подводя итог деятельности этого генерал-губернатора, историк резюмировал: «В целом его политику нельзя назвать особо удавшейся, он пытался продвигать автономию Финляндии, не поддерживая при этом финский национализм, а его аристократический образ жизни и покровительственное (из лучших побуждений) отношение не получали одобрения у нового, молодого поколения»²⁶. Таким образом, Юссила, по всей видимости, соглашался с точкой зрения А. Пеккаринен относительно деятельности Адлерберга. Однако он всё же не называл Н.В. Адлерберга антифенноманом. Несмотря на обобщающий характер работы О. Юссила, вопросам культуры и образования, а также инициативам Н.В. Адлерберга, в ней уделено мало внимания.

²⁴ Там же. В оригинале: “Suomalaisten ja venäläisten suhteet olivat virkakautenaan paremmat kuin koskaan sitä ennen tai sen jälkeen Suomen suuriruhtinaskunnan historiassa”.

²⁵ Юссила О. Великое княжество Финляндское 1809–1917// Перевод с финского. Хельсинки, 2009. 844 с.

²⁶ Там же. С. 260.

В работе по истории Финляндии двух последних столетий, одним из авторов которой является О. Юссила, говорится, что Н.В. Адлерберг пользовался доверием монарха, и в его лице «финны получили своего рода наместника, державшего свой двор в Хельсинки»²⁷. При этом авторы отмечают, что, поскольку граф долго находился вне пределов Великого княжества, он не был знаком с его «условиями и системой правления»²⁸.

Общие работы по истории Финляндии также послужили базой диссертационного исследования²⁹. Что касается отдельных подтем, то, к примеру, военную систему в Финляндии изучал П. Лунтинен, а об образе ВКФ в русской печати 60–70 гг. XIX в. писали К. Корхонен и М. Витухновская-Кауппала³⁰. В современной финской исторической литературе исследовательницей Л. Бюклинг отдельно изучен вопрос об Александровском русском театре в Гельсингфорсе, который основал Н.В. Адлерберг. Л. Рантанен положительным образом оценивает действия Н.В. Адлерберга в борьбе с голодом в Финляндии в 1867–1868 гг.³¹

Важными для темы диссертации в методологическом плане являются работы, посвящённые финляндским генерал-губернаторам. Они написаны как зарубежными³², так и, отчасти, российскими историками³³.

²⁷ Юссила О., Хентила С., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии 1809–2009. М., 2010. С. 77.

²⁸ Там же.

²⁹ Клинг М. Имперская Финляндия. СПб., 2005. 614 с.; Расила В. История Финляндии. Пер. с фин. Л.В. Суни. Петрозаводск. 2006. 358 с.; Мейнандер Х. История Финляндии. М., Весь мир, 2017. 256 с.

³⁰ Luntinen P. The Imperial Russian Army and Navy in Finland, 1808–1918. Helsinki: SHS, 1997. 486 p.; Korhonen K. Autonomous Finland in the political thought of nineteenth-century Russia. Turku. 1967; Витухновская М.А. Бунтующая окраина или модель для подражания: Финляндия глазами российских консерваторов и либералов второй половины XIX – начала XX веков // Многоликая Финляндия. Образ Финляндии и финнов в России: Сб. статей / Под науч. ред. А.Н. Цамутали, О.П. Илюха, Г.М. Коваленко. - Великий Новгород. 2004. С. 89–142.

³¹ Rantanen R. The Famine of Finland in 1867–1868. Governmental Response and the Complex Role of the Governor-General of the Grand Duchy // Финляндия и Россия: образы общего прошлого / Finland and Russia: Images of the Shared Past: сб. науч. ст. / сост. и науч. ред. И.Р. Такала, А.В. Толстикова. Петрозаводск. 2014, pp. 40–49.

³² Kalleinen K. Suomen kenraalikuvernementti. Helsinki, 1994. 390 s.; Полвинен Т. Держава и окраина. Н.И. Бобриков – генерал-губернатор Финляндии 1898–1904 гг. СПб., 1997. Исследовательница истории генерал-губернаторского корпуса Российской империи Л.М. Лысенко очень высоко оценивает работу Т. Полвинена: «Пожалуй, это одно из немногих исследований, где через описание деятельности генерал-губернатора удалось показать обреченность политики самодержавия на окраинах в конце XIX – начале XX века, ее неадекватность новому времени. Хотелось бы отметить объективность оценок, даваемых в этом исследовании, как российским, так и финляндским государственным деятелям». Эта работа, по мнению Лысенко, «единственная в своем роде». См.: Лысенко Л.М. Губернаторы и генерал-губернаторы в системе власти дореволюционной России. М., 2001. С. 10; Каллейнен К. А.А. Закревский как генерал - губернатор Великого княжества Финляндского (1823–1831) // История. Научное обозрение OSTKRAFT. № 1. Модест

К исследованию привлекались работы отечественных историков, посвящённые генерал-губернаторскому и губернаторскому корпусу в Российской империи. Многие из них не рассматривают собственно финляндских генерал-губернаторов и финляндские губернии. Однако с точки зрения методологии они важны, поскольку позволяют понять систему выстраивания имперского управления на местах в разное время³⁴. Кроме того, в 2000-е гг. было опубликовано большое количество работ об имперской администрации и управлении на местах в Российской империи. На примере разных территорий империи, а также разных периодов её истории, в работах показано, как были построены отношения центральной власти и власти на местах, в чём состояло отличие в положении генерал-губернаторов и губернаторов на окраинах империи. К ним принадлежат, например, работы А.В. Ремнева, А.С. Минакова и А.Н. Бикташевой³⁵.

Поскольку в диссертации отдельно рассматривается почти не изученная тема жандармского надзора и контроля в ВКФ, при работе над исследованием изучался ряд историографических работ о политической полиции на различных территориях Российской империи XIX в.³⁶

Колеров. М., 2018. С. 5–11; *Франк Н.* Коренные законы Финляндии и российские императорские интересы: конфликт политических деятелей и правительственных органов Великого княжества Финляндского с генерал-губернатором Арсением Закревским в 1825 и 1826 годах // История. Научное обозрение OSTKRAFT. № 1. Модест Колеров. М., 2018. С. 12–17; Н.Н. Герард. Забытый генерал-губернатор Финляндии [по материалам архива Н.Н. Герарда]. Nikolai Gerard. Suomen unohdettu kenraalikuvernööri. Национальный архив Финляндии. Хельсинки, 2017. 343 с.

³³ *Высочков Л.В.* Финляндский генерал-губернатор Арсений Андреевич Закревский // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. Материалы пятой ежегодной международной научной конференции. СПб., 2004. С. 18–31.; *Суни Л.* Генерал-губернатор А.А. Закревский. Встреча с Финляндией // Грани сотрудничества: Россия и Северная Европа / Сб. науч. ст. Петрозаводск, 2012. С. 133–144; *Бахтурина А.Ю.* Кадровая политика генерал-губернатора Н.Н. Герарда в Финляндии в 1905–1906 гг. Вестник РГГУ. Серия “Политология. История. Международные отношения.”. 2018. (4). С. 119–129.

³⁴ *Лысенко Л.М.* Губернаторы и генерал-губернаторы в системе власти дореволюционной России. М., 2001. 357 с.; Институт генерал-губернатора и наместничества в Российской империи. В 2 т. СПб., 2003. 452 с., 375 с.

³⁵ *Ремнев А.В.* Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX - начала XX веков. Омск, 2004. 548 с.; *Минаков А.С.* Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений. Орёл, 2011. 487 с.; *Бикташева А.Н., Гасимова А.А.* Источники материального обеспечения российских губернаторов первой половины XIX века // Учёные записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. Т. 151. Кн. 2. Ч. 2. Казань, 2009. С. 19–27; *Бикташева А.Н.* Казанское губернаторство первой половины XIX века. Бремя власти. М., 2014. 320 с.;

³⁶ См., например: *Бибииков Г.Н.* Создание жандармских учреждений на Кавказе в конце 1820-х – начале 1840-х гг. // Российская история. 2018. № 3. С. 134–158; *Бриль Г.Г., Зайцев Л.Н.* Костромское губернское жандармское управление и его первый руководитель // Вестник Костромского государственного университета: научно-методический журнал. Том 25. № 2/Апрель–Июнь 2019. С. 27–32.

Финляндия, хотя и обладала особым статусом в империи, всё же была одной из частей российского государства. В связи с этим рассмотрение Великого княжества Финляндского и истории его управления невозможно вне общеимперского контекста. Традиция изучения национального вопроса в Российской империи особенно развита в зарубежной историографии второй половины XX – начала XXI вв. Среди таких работ есть уже классические исследования, касающиеся национального вопроса вообще³⁷, а также работы, которые обращаются непосредственно к Великому княжеству Финляндскому, как, например, работы Э. Тадена³⁸. Так, он анализирует положение Финляндии вместе и в сравнении с другими западными провинциями империи, разбирает конкретные принятые меры и реформы.

В отечественной историографии во второй половине 90-х гг. XX в. была опубликована работа В.С. Дякина об истории национального вопроса в Российской империи и попытках его решения с учётом специфики различных регионов³⁹. Среди трудов современных российских историков, исследующих Российскую империю как особую структуру, следует отметить работы А.И. Миллера⁴⁰. В монографии «Империя Романовых и национализм» автор на примере разных частей империи, анализирует такие понятия в имперской политике как «аккультурация» и «русификация». А.И. Миллер является председателем редколлегии книжной серии «Окраины Российской империи»⁴¹. Миллер – также один из редакторов сборника статей о зарубежной историографии Российской империи и один из двух редакторов

³⁷ *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма. М., Кучково поле. 2016. 413 с.; *Геллнер Э.* Нации и национализм. М., Прогресс. 1991. 319 с.; *Хобсбаум Э.* Нации и национализм после 1780 года: пер. с англ. Васильев А.А. СПб, 1998. 305 с.; *Канпелер А.* Россия – многонациональная империя: Возникновение. История. Распад. М., 2000; *Ливен Д.* Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней: пер. Козлик А., Платонов А. М., Европа. 2007. 678 с.; *Osterhammel J.* The Transformation of the World: A Global History of the Nineteenth Century [Die Verwandlung der Welt: Eine Geschichte des 19. Jahrhunderts]. Trans. from the German by P. Camiller. Princeton: Princeton University Press. 2014. 1192 p.

³⁸ *Thaden E.C.* Russification in the Baltic provinces and Finland 1855–1914. New Jersey. 1981. 497 p.; *Thaden E.C.* Russia's Western Borderlands, 1710–1870. Princeton University Press. Princeton, New Jersey. 1984. 278 p.

³⁹ *Дякин В.С.* Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX – начало XX вв.). СПб., 1998. 1000 с.

⁴⁰ *Миллер А.И.* Империя Романовых и национализм. М., 2006. 240 с.; *Верт П., Кабытов П.С., Миллер А.И.* Российская империя в зарубежной историографии: Работы последних лет: (Антология). М., 2005. 693 с.

⁴¹ Среди работ этой серии – монографии, посвящённые Западному краю, Бессарабии, Центральной Азии, Сибири, Царству Польскому, Северному Кавказу.

англоязычной книги «Национализирующиеся империи»⁴². Обобщающими работами по управлению многонациональным государством, которым была Российская империя, являются труды Б.Н. Миронова и Д.В. Васильева⁴³.

Помимо монографий в отечественной и зарубежной исторической науке за последние 20 лет вышло огромное количество статей, посвящённых самым разным аспектам истории различных территорий Российской империи⁴⁴. Такие работы, даже если они напрямую не обращаются к сравнению с Финляндией, помогают ориентироваться в современной исследовательской методологии и позволяют сравнивать ситуацию в Финляндии с положением других территорий при имперском правлении⁴⁵.

Следует сказать о международном журнале “Ab Imperio”. Издание берёт за основу широкое понимание концептов «империя» и «имперскость». Разрабатываемая журналом «Новая имперская история» представляет собой особое направление в изучении процессов, затрагиваемых в настоящей диссертации. Редакторы журнала не исследуют историю Российской империи в духе таких понятий, как «национальный вопрос», «окраины империи», «дихотомия “центр-периферия”», а также англоязычные “borderland/frontier”. Кроме того, редакторы не исследуют понятие «империя» как сугубо политически-структурное явление. «Империя» для них – это в первую очередь концепт. Вместо этого они используют понятие «имперская ситуация». Журнал занимается изучением различных территорий империи в других теоретических рамках, чем те, которые традиционно/часто

⁴² Berger S, Miller A. Nationalizing empires. Budapest. 2014. 691 p.

⁴³ Миронов Б.Н. Управление этническим многообразием Российской империи. СПб., 2017. 638 с.; Васильев Д.В. Бремя империи. Административная политика России в Центральной Азии. Вторая половина XIX в.: к 150-летию образования Туркестанского генерал-губернаторства Российской империи 1867–2017. М., 2018. 636 с.

⁴⁴ Горизонтов Л.Е. Парадоксы имперской политики. Поляки в России и русские в Польше: [XIX – нач. XX в.]. М.: Индрик, 1999. 270 с.; Долбилов М.Д. Русский край, чужая вера: этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 999 с

⁴⁵ Vex C. Русские в Царстве Польском во второй половине XIX в. и начале XX в. // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2013. № 2. С. 198–215; Brüggemann K. The Baltic Provinces and Russian Perceptions in Late Imperial Russia // *RUSSLAND AN DER OSTSEE. Imperiale Strategien der Macht und kulturelle Wahrnehmungsmuster (16. bis 20. Jahrhundert). RUSSIA ON THE BALTIC. Imperial Strategies of Power and Cultural Patterns of Perception (16th–20th Centuries)*. Wien Köln Weimar. 2012, pp. 111–142; Brüggemann K. Representing Empire, Performing Nation?: Russian Officials in the Baltic Provinces (Late Nineteenth / Early Twentieth Centuries) // *Ab Imperio*. 2014. № 3, pp. 231–266.

применяются многими отечественными и зарубежными историками. Так, журнал обращает пристальное внимание на языки самоописания с целью отхода от полностью «нациецентричной» оптики анализа в исследовании⁴⁶. Помимо статей, ежеквартально публикуемых в “Ab Imperio”, при участии редакторов журнала было издано несколько монографий⁴⁷.

Из тем новейшей мировой историографии, так или иначе пересекающихся с темой диссертации, следует выделить новую политическую историю⁴⁸, проблематику «гражданства/подданства»⁴⁹. Направление «глобальной истории», не являющееся историей глобализации, в последние несколько лет активно развивается историком С. Конрадом⁵⁰.

В диссертационной работе используются классические справочные издания: Русский биографический словарь А.А. Половцова, Военная энциклопедия И.Д. Сытина и издание Д.Н. Шилова⁵¹.

Подводя итог историографическому обзору, следует сказать, что после нескольких основательных работ, одна из которых вышла ещё до революции 1917 г., больше не делалось попыток разностороннего изучения деятельности генерал-губернатора Н.В. Адлерберга и управления Великим княжеством Финляндским в его время. Настоящее исследование имеет целью синтез доступной историографии и более глубокое изучение уже рассмотренных событий истории ВКФ, но с точки зрения участия в них генерал-губернатора Н.В. Адлерберга. Кроме того, диссертация изучает вопросы, которые до сегодняшнего момента были обделены вниманием историков, например,

⁴⁶ От редакции: Политика языка и политика смыслов // Ab Imperio. 2005. № 2. С. 11–12.

⁴⁷ Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма: (сборник). М., 2010. 324 с.; Empire Speaks Out: Languages of Rationalization and Self-Description in the Russian Empire. Vol. 1. Edit. by A. Semyonov, J. Kusber, I. Gerasimov. Boston; Leiden: Brill, 2009. 280 p.; Герасимов И.В., Могильнер М.Б., Глебов С.В., Семенов А.М. Новая имперская история Северной Евразии. Казань: Ab Imperio. 2017.: Ч. 1: Конкурирующие проекты самоорганизации VII–XVII вв. 362 с.; Ч. 2: Балансирование имперской ситуации XVIII – XX вв. 628 с.

⁴⁸ Кром М.М. Новая политическая история: темы, подходы, проблемы // Новая политическая история: Сборник научных работ. СПб., 2004. С. 7–17.

⁴⁹ Лор Э. Российское гражданство: от империи к Советскому Союзу. [пер. с англ. М. Семиколенных]. М., 2017. 336 с.; Глебов С.В. Не подданные и не иностранцы: имперское подданство, управление и китайцы на российском Дальнем Востоке, 1860-е – 1880-е гг. // Ab Imperio. 2017. № 1. С. 86–130.

⁵⁰ Конрад С. Что такое глобальная история? [перевод с английского А. Степанова; научный редактор и предисловие А. Семенова]. М., 2018. 309 с.

⁵¹ Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906. СПб., 2006. 992 с.

систему жандармского контроля в ВКФ, а также вопрос об учреждении русскоязычной газеты в крае.

Источниковая база исследования. Хронологические рамки диссертации, а также разнообразие затрагиваемых в ней тем обусловили то, что к исследованию был привлечён массив разнообразных источников. Особенно важным обстоятельством является то, что центральная фигура диссертации «немногословна» в виду отсутствия полноценного личного фонда Н.В. Адлерберга. Все относящиеся к нему и его деятельности бумаги, разбросаны по разным архивам и коллекциям России и Финляндии. Кроме того, нет или, по крайней мере, на сегодняшний день не удалось выявить личных дневников или мемуаров Н.В. Адлерберга, которые бы пролили свет на его собственные воззрения в отношении занимаемого им поста генерал-губернатора и Великого княжества Финляндского в целом.

К источникам законодательного характера относится законодательство Российской империи указанного периода, публиковавшееся в первом и втором собраниях Полного собрания законов Российской империи и сборниках постановлений ВКФ⁵². Привлекались и позднейшие публикации этих законодательных источников – собрания постановлений финляндских, а также работа П. Шиловского «Акты, относящиеся к политическому положению Финляндии» (СПб., 1903)⁵³.

Основная группа источников, используемых в диссертации, – материалы делопроизводства. Эта группа является самой объёмной и наиболее значимой для темы настоящего исследования. К ней относятся служебные письма генерал-губернатора ВКФ, его помощников, исполнявших должность генерал-губернатора, а также служебные письма, исходившие из канцелярии финляндского генерал-губернатора в Гельсингфорсе. В работе

⁵² Сборники постановлений Великого княжества Финляндского. 1859–1881. Гельсингфорс.

⁵³ Собрание постановлений финляндских. Т. 1. Узаконения, обнародованные на русском языке. С дополнениями. 1808–1839. СПб., 1902; Собрание постановлений финляндских. Т. 2. Узаконения, обнародованные на русском языке. С дополнениями. 1840–1849 №№ 167–421. СПб., 1903; Собрание постановлений финляндских. Т. 3. Узаконения, обнародованные на русском языке. С дополнениями. №1850–1859. №№ 422–717. СПб., 1904.

были использованы деловые письма и прошения, находящиеся в фонде этой канцелярии⁵⁴, в коллекциях документов барона Б.Э. Индрениуса⁵⁵ и в архиве министра статс-секретаря ВКФ А.Г. Армфельта⁵⁶. Все они находятся в Национальном архиве Финляндии (Kansallisarkisto) в Хельсинки. Различные докладные записки, сметы, книги прихода и расхода представлены в делах, к которым они непосредственно относятся. Часть делопроизводственных документов содержится в фондах Российского государственного исторического архива в Санкт-Петербурге⁵⁷. Часть делопроизводственных материалов о постройке здания русского театра опубликована Л. Бюклинг в её работах⁵⁸.

Выписки из протоколов заседаний Комитета Финляндских дел в Петербурге стали важными источниками исследования. Некоторая часть из них прикреплена к делам канцелярии генерал-губернатора и к ежегодным всеподданнейшим отчётам финляндских губернаторов. Последние находятся в фонде Статс-секретариата в Kansallisarkisto, и также были проанализированы в диссертации⁵⁹.

Важнейшей частью материалов делопроизводства являются донесения начальника Финляндского жандармского управления шефу жандармов «По разным предметам из губерний» – из Великого княжества Финляндского – собранные в разных экспедициях фонда Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии Государственного архива Российской Федерации в Москве⁶⁰.

⁵⁴ Kenraalikuvernöörin kanslia (сокращённо – ККК).

⁵⁵ Ahvenkosken kartanon arkisto, arkistoyksiköt 3, 4, 5.

⁵⁶ Alexander Armfeltin arkisto I. Arkistoyksikkö: Ylioppilaita koskevaa.

⁵⁷ Ф. 472 (Канцелярия министерства императорского двора), Ф. 497 (Дирекция императорских театров МИДв), Ф. 563 (Комитет финансов), Ф. 582 (Особенная канцелярии по кредитной части министерства финансов), Ф. 733 (Департамент народного просвещения), Ф. 1152 (Департамент государственной экономики Государственного совета), Ф. 1162 (Государственная канцелярии государственного совета), Ф. 1268 (Кавказский комитет), Ф. 1604 (И.И. Делянов).

⁵⁸ Бюклинг Л. Из истории русского театра в Гельсингфорсе в 1868–1880 гг. // Отражение русской души в зеркале Севера. Финско-русские литературные и театральные связи XIX–XX вв. СПб., 2017. С. 306–334.

⁵⁹ Valtiosihteerinvirasto (сокращённо – VSV).

⁶⁰ Ф. 109 (Третье отделение собственной его императорского величества канцелярии).

Материалы о службе Н.В. Адлерберга в качестве военного агента в Берлине в 1856–1866 гг. извлекались из фондов Российского государственного военно-исторического архива⁶¹.

К исследованию привлекались и единичные находки делопроизводственных документов из фондов научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки⁶², отдела рукописей Российской национальной библиотеки⁶³, Национального архива Эстонии⁶⁴, архива Общества шведской литературы (Svenska litteratursällskapet i Finland – SLS)⁶⁵ в Хельсинки и из архивных коллекций Национальной библиотеки Финляндии (Kansalliskirjasto)⁶⁶.

К источникам личного происхождения относятся эпистолярные источники: частная переписка Н.В. Адлерберга, Б.Э. Индрениуса, А.Г. Армфельта с различными адресатами, включая черновики писем. Все эти документы разрознены. Они находятся в коллекции бумаг Б.Э. Индрениуса и в коллекции бумаг Н.В. Адлерберга о его службе в Берлине в 1859–1865 гг. в Kansallisarkisto⁶⁷. Последние материалы проливают свет на практически не изученные страницы из жизни графа Н.В. Адлерберга и его семьи до вступления в должность финляндского генерал-губернатора. Несколько писем Н.В. Адлерберга удалось выявить в собраниях отдела рукописей Российской национальной библиотеки в Петербурге⁶⁸.

К работе были также привлечены опубликованные и переведённые на русский язык отрывки мемуаров товарища министра статс-секретаря К. Пальмрота и архитектора Я.Ю. Аренберга, посвящённых Н.В. Адлербергу⁶⁹. Были изучены воспоминания «Сон юности» дочери

⁶¹ Ф 432 (Германия), Ф 970 (Военно-походная канцелярия. Личный состав).

⁶² Ф. 230 (Победоносцев, Константин Петрович (1827–1907)), Ф. 233 (Полторацкий, Сергей Дмитриевич (1803–1884)).

⁶³ Ф. 682 (Н.Н. Селифонтов).

⁶⁴ Rahvusarhiiv Tartus. EAA. 854.2.488.

⁶⁵ SLSA. 1070:159. von Ammondt Edvard; SLSA. folder 938.12.

⁶⁶ Kansalliskirjasto. Coll. 168. 1. J. Ph. Palmén.

⁶⁷ Kansallisarkisto. Nikolai Adlerbergin arkisto.

⁶⁸ Ф. 124 (Собрание П.Л. Вакселя), Ф. 1000 (Собрание единичных поступлений).

⁶⁹ Шюбергсон Э. Вопросы дня 1870-ых годов: Выдержки из рукописных мемуаров бывшего товарища министра статс-секретаря Великого Княжества Финляндского Казимира Пальмрота: со швед. из журн.

Николая I, Ольги Николаевны, в которых она даёт подробную характеристику А.М. Адлерберг⁷⁰. Анализировались воспоминания и дневники военного министра Д.А. Милютин, П.В. Долгорукова, Е.М. Феоктистова и министра внутренних дел П.А. Валуева,⁷¹.

Следующая группа источников – периодическая печать за 1866–1881 гг. В работе исследуются материалы столичных газет: «Голоса», «Санкт-Петербургских ведомостей», «Собрания передовых статей “Московских ведомостей”», а также журнала «Вестник Европы». Используется информация из перепечатанных указанными изданиями статей из «Биржевых ведомостей» и «Русского Инвалида».

Материалы публицистики представлены работами, изданными специально к определённому событию или по какому-либо поводу, биографической справкой об Н.В. Адлерберге и его некрологом⁷². В качестве дополнительных источников данного вида изучались путеводители, вышедшие за время с 1866 по 1881 гг.⁷³

К работе привлекались литературные произведения Н.В. Адлерберга, написанные им на основе впечатлений от посещения Палестины в 1845 и 1860 гг.⁷⁴ В них присутствуют воспоминания о военной службе до 1866 г.

“Finsk Tidskrift” июль-авг. 1913 г., с примеч. пер. СПб., 1914. 33 с.; *Аренберг Я.Ю.* Из новейшей истории Финляндии. I. Ген.-губ. Адлерберг // Голос минувшего. № 5 – 6. Май–июнь 1916. Пер. под редакцией К. Ф. Тиандера. С. 340–371.

⁷⁰ Сон Юности. Воспоминания великой княжны Ольги Николаевны. 1825–1846 // Николай I. Муж. Отец. Император: (Сборник). М., 2000. С. 174–329.

⁷¹ *Милютин Д.А.* Дневник 1873–1882. В 2 т. Захаров. М., 2016. Т. 2. 543 с.; *Милютин Д.А.* Новый поворот в наших военных реформах. Фрагменты // Александр II: pro et contra. СПб., 2013. 332–361; Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел. 1861–1864 гг. В двух томах. М., 1961. 420 с., 586 с.; *Долгоруков П.В.* Петербургские очерки: памфлеты эмигранта, 1860–1867. Новости. М., 1992. 558 с.; Воспоминания Е.М. Феоктистова. За кулисами политики и литературы. 1848–1896. Л.: Прибой, 1929. 428 с.

⁷² Очерк устройства правления Великого княжества Финляндского. Печатня В. Головина. СПб., 1872. 27 с.; Великое княжество Финляндское. Очерк. Издание редакции народного журнала «Мирской Вестник». СПб., 1872. 63 с.; *Ассонов В.И.* Десятилетие Александровской русской гимназии в г. Гельсингфорсе 1870–1880. Гельсингфорс, 1880. 30 с.; Военное обозрение Финляндского военного округа. Гельсингфорс, 1876. 750 с.; Граф Н.В. Адлерберг 3-й, финляндский генерал-губернатор // Всемирная иллюстрация. СПб., 1880. Том XXIV (часть 2). Июль–декабрь. С. 190–192; Некролог Н.В. Адлерберга // Новое время. 14 (26) декабря 1892 г. № 6034. С. 4.

⁷³ *Паландер Э.В.* Путеводитель по Гельсингфорсу: (С планом города). Гельсингфорс, 1873. 172 с.; *Вольперт Г.* Описание г. Выборга с окрестностями Монгерос и водопадами Иматра, Нейц-Ниemi и Кирен-Коски с Саймовским каналом. Выборг, 1874. 55.; Путеводитель для желающих совершить путешествие по Финляндии и Эстляндскому побережью в прямом сообщении по железным дорогам, на пароходах и в дилижансах: С прил. расписания отхода и прихода поездов, пароходов и дилижансов. СПб., 1874. 20 с.

⁷⁴ *Адлерберг Н.В.* Из Рима в Иерусалим. СПб., 1853. 262 с.; *Adlerberg N.V.* En Orient. Vol. 1–2. St. Petersburg, 1867. 524 p.

Материалы статистического характера включают в себя статистические заметки о ВКФ 1876 г. и 1882 г., где, например, представлена информация о промышленной выставке 1876 г. и численность населения края⁷⁵.

В завершении обзора источников следует отметить, что основой диссертации является комплексная источниковая база. Она включает в себя большое количество архивных документов, впервые вводимых в научный оборот, а также опубликованные материалы. Доступный массив документации позволяет вникнуть в степень участия Н.В. Адлерберга и других акторов в решении различных вопросов в политике империи по отношению к ВКФ и изучить контекст рассматриваемых событий.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём впервые с различных сторон исследовано имперское управление в Великом княжестве Финляндском во второй половине царствования императора Александра II. В работе восстановлены многие ранее неизвестные сюжеты деятельности и факты из жизни генерал-губернатора Н.В. Адлерберга. При этом диссертация содержит пересмотр или уточнения некоторых устоявшихся представлений о Великом княжестве Финляндском в составе Российской империи в указанный период. Введён в научный оборот значительный пласт новых архивных источников из Финляндии и России.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что материалы и выводы работы могут быть использованы для дальнейшего изучения имперского управления на различных территориях Российской империи во второй половине XIX в., а также истории Великого княжества Финляндского и Финляндии.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы диссертации могут использоваться при изучении национального вопроса в Российской империи, в частности для составления общих и специальных курсов по отечественной истории XIX – начала XX вв.

⁷⁵ Статистические заметки по поводу первой всеобщей финской выставки в Гельсингфорсе 1876 г. Сост. К.Э.Ф. Игнациус. Гельсингфорс, 1876 г. 123 с.; Статистические заметки. Сост. К.Э.Ф. Игнациус. Гельсингфорс, 1882. 199 с.

Апробация результатов исследования. Основные научные результаты диссертации были представлены и обсуждены на нескольких научных конференциях, летних школах и научных семинарах, проходивших в Финляндии и России с 2017 по 2021 год. По теме диссертации опубликовано 8 научных работ, общим объемом 5,89 п.л., в том числе 4 научные статьи общим объемом 4,02 п.л. в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 07.00.00 – исторические науки и археология.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XIX века – начала XX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

По своей **структуре** работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, эпилога, списка источников и литературы, двух иллюстраций.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Н.В. Адлерберг с его биографией и государственной службой представляет собой государственного служащего эпохи Александра II, для которого презентация и репрезентация являлись важнейшими задачами при выполнении своих служебных функций. Деятельность Н.В. Адлерберга как генерал-губернатора проходила в традиционном русле для имперской политики в Великом княжестве Финляндском. Вмешательство во внутренние дела собственно Финляндии было осторожным. У генерал-губернаторской должности в ВКФ в то время не было большой самостоятельности при выработке и принятии политических решений. Системе управления ВКФ были свойственны многоакторность и сложный механизм. Сам лично Н.В. Адлерберг не стремился нарушать эту традицию. Существовавшая общеизвестная привилегированность Финляндии была основным контекстом, на фоне которого принимались решения и происходили рассмотренные в диссертации события.

2. В отношениях между «официальным Петербургом» и российской администрацией, с одной стороны, и Великим княжеством Финляндским и его государственными и общественными деятелями, с другой стороны, ключевой момент был в трактовке и позднейшей интерпретации принимаемых реформ и мер. Для финляндской бюрократии важный аспект автономного положения ВКФ состоял в том, чтобы вопрос об общих имперских интересах по возможности не поднимать. В противном случае, они воспринимали это как угрозу привилегированности края.

3. Начальник Финляндского жандармского управления А.Р. Тобизен понимал разнообразие, присущее финляндскому обществу. Он старался представить «официальному» Петербургу картину положения дел в ВКФ, которая бы соответствовала действительности. Она включала в себя и «тревожные сигналы»: общение студентов Александровского университета со студентами из Швеции, мысли, царившие в головах «про-шведских» представителей финляндской элиты, перепечатки местных газет, а также их «про-шведские» публикации. Однако тогда настоящая возможность отделения Великого княжества Финляндского от Российской империи не существовала. В этом отношении империя могла быть «спокойной».

4. В рассматриваемое время в столичном российском обществе уже сформировался запрос на разъяснение положения Великого княжества Финляндского в составе Российской империи, и периодическая печать отвечала на него. При этом существовал запрос и на объяснение положения русского и русскоязычного населения в ВКФ. В связи с этим в практиках имперской администрации в Гельсингфорсе виден аргумент заботы о нём.

5. Положение Великого княжества Финляндского в составе Российской империи по-разному виделось разными российскими и финляндскими политическими и общественными акторами: государственными деятелями, периодической печатью, жандармерией, финляндской бюрократией, а также – самим императором. Нереализованный проект издания русской газеты в Гельсингфорсе как отдельный случай из истории «российско-финляндских

отношений» демонстрирует, что император Александр II стремился сохранять Финляндию в особом статусе. Управление Великим княжеством Финляндским в 1866–1881 гг. при своей исключительности в целом вписывалось в «сценарий власти» Александра II и, следовательно, соответствовало основным задачам правительственной политики.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** обосновывается актуальность и научная новизна, определяется объект и предмет исследования, характеризуется методологическая база, а также исследовательские цели и задачи, приводится обзор историографии и источников.

В главе 1 «Биография Н.В. Адлерберга и назначение финляндским генерал-губернатором» анализируется биография Н.В. Адлерберга, уделяется внимание обстоятельствам его назначения в Финляндию и системе управления в ВКФ.

В первом параграфе «Жизнь и служба до вступления в должность» исследуется путь Н.В. Адлерберга до 1866 г. Подробно анализируются его происхождение, брак, а также военная и гражданская карьера – иными словами, опыт, с которыми он подошёл к должности генерал-губернатора. Особое внимание уделено малоизвестной странице биографии Н.В. Адлерберга, а именно, службе в качестве военного агента в Берлине, материалы о которой отложились в Российском Государственном военно-историческом архиве. В прусской столице он выполнял как репрезентативную функцию, т.е. представителя императорского дома при дворе короля прусского, так и достаточно значимую роль корреспондента военного министерства.

Во втором параграфе «Система управления Великим княжеством Финляндским к 1866 г.» изучается система управления ВКФ к указанному времени. Поднимается вопрос о понятии «конституция» применительно к ВКФ. Управление Великим княжеством Финляндским представляло собой

сложносоставную систему. В ней функционировали одновременно несколько акторов, т.е. действующих субъектов отношений Петербурга и Гельсингфорса. В число этих акторов входили, помимо императора, особые должности и институции: Статс-секретариат и министр статс-секретарь, генерал-губернатор ВКФ, финляндский Сенат, финляндский Сейм, Комитет финляндских дел/Комитет по финляндским делам, финляндские губернаторы. Кроме того, влияние на процесс принятия решений имели определённые министерства и министры в Петербурге. Все они были вовлечены в сложный механизм управления этой территорией.

В третьем параграфе «Назначение финляндским генерал-губернатором в 1866 г. и образ жизни Н.В. Адлерберга» выясняются причины назначения Адлерберга на генерал-губернаторскую должность и обстоятельства его прибытия в край. Сын министра императорского двора и уделов В.Ф. Адлерберга и брат видного придворного А.В. Адлерберга, приближённого ко двору и лично к императору, Н.В. Адлерберг был знаком Александру II с детства. Адлерберг довольно успешно в течение десяти лет представлял императорскую семью и Российскую империю за рубежом. Достаточно важным было и то обстоятельство, что Н.В. Адлерберг происходил из знатного, изначально шведского, немецко-балтийского рода. Особое внимание в параграфе уделяется образу жизни Н.В. Адлерберга, окружению в Гельсингфорсе, его самопрезентации и позиционированию себя в качестве имперского государственного служащего. В выводах главы подытоживаются заключения по параграфам.

В главе 2 «Имперский центр и Великое княжество Финляндское в 1860–1870-е гг.» характеризуют роль генерал-губернатора, основные события в жизни ВКФ с точки зрения его участия в них, а также образ Финляндии в столичной прессе.

Первый параграф «Роль генерал-губернатора в управлении ВКФ» раскрывает роль и полномочия генерал-губернатора в управлении Великим княжеством с примерами из служебной деятельности Н.В. Адлерберга за

время его нахождения в должности. Акцентируется внимание на его репрезентативных функциях в ВКФ и взаимодействии с «официальным Петербургом». Вынужденный по роду деятельности общаться и считаться со Статс-секретариатом, финляндским Сенатом, Комитетом финляндских дел, министрами империи и местными финляндскими администраторами, генерал-губернатор не был полноправным «хозяином» в Финляндии.

Во втором параграфе «Первые вызовы: борьба с голодом и открытие железнодорожного сообщения между Санкт-Петербургом и Гельсингфорсом в 1870 г.» исследуются указанные события, происходившие в первое время нахождения в должности Н.В. Адлерберга. В отношении конкретных мер, в особенности по борьбе с голодом 1867–1868 гг., Н.В. Адлерберг проявил себя как дельный администратор, что соответствовало его генерал-губернаторской должности. Изыскивать средства и действовать ради улучшения положения и жизни края – таковы были его задачи. Отдельно говорится о значении новой железной дороги. Очевидным стало увеличение контактов между ВКФ и остальной империей. Однако близкое «знакомство» с особенной территорией демонстрировало её отличия и особый статус.

Третий параграф «Особое законодательство для Финляндии: проблемы понимания и интерпретации» по объёму занимает самое большое место в структуре диссертации. В нём анализируются проблемы понимания и интерпретации участниками событий и историками проведённых нововведений и преобразований в ВКФ: Сеймового устава 1869 г., введение золотого стандарта в 1877 г. и Устава о всеобщей воинской повинности в 1878 г. Прослеживается связь между деятельностью Н.В. Адлерберга и выработкой особого законодательства для Финляндии. Он не был знатоком финляндских реалий и, в особенности, правовых вопросов. При назначении в ВКФ ему и не ставилась такая задача. Экономическая составляющая вопроса о переходе на золотой стандарт представлялась как главная при его обсуждении в правительственных кругах; аргумент о неуважении собственно русских или имперских интересов не указывался. Сложности при выработке

Устава о воинской повинности демонстрируют ведомственный антагонизм и разные задачи, который стояли перед генерал-губернатором ВКФ и военным министром.

В четвёртом параграфе «Взгляд из столиц: Великое княжество Финляндское в российской столичной печати 60–70-х гг.» анализируется образ ВКФ на страницах столичных периодических изданий: «Голоса», «Санкт-Петербургских ведомостей», «Московских ведомостей», «Вестника Европы». Уделяется внимание тому, что узнавал российский обыватель об этой территории и что понимал, исходя из материалов прессы. Особый интерес вызывали финляндские Сеймы; доверие к простым финским людям сохранялось в рассматриваемый период со времён первой половины века. Положительный образ финского крестьянина в глазах русской общественности совпадал с мнением начальников финляндских губерний, которое подавалось в их всеподданнейших отчётах. В выводах главы подытоживаются заключения по параграфам.

В главе 3 «События в области культуры, образования и просвещения в 1860–1870-е гг.» изучаются некоторые меры российской культурной и образовательной политики в Великом княжестве Финляндском сквозь призму деятельности генерал-губернатора Н.В. Адлерберга.

В первом параграфе «Участие генерал-губернатора в общественной жизни Гельсингфорса» говорится о завершении строительства Успенского собора, благотворительной деятельности Н.В. Адлерберга. Уделяется внимание Императорскому Александровскому университету, реакции «официального Петербурга» и генерал-губернатора на студенческие волнения начала 70-х гг. и общественному порядку в главном городе края. В определённый момент Н.В. Адлерберг был даже готов на закрытие университета, однако всё же понимал его важность для Великого княжества и, в особенности, для столицы. В конечном счёте, закрытия не случилось, поскольку император проявил «милосердие» к учебному заведению.

Во втором параграфе «Учреждение русской гимназии, прогимназии и строительство здания русского театра в Гельсингфорсе» упомянутые учреждения рассматриваются в качестве мер российской администрации в ВКФ в политике аккультурации. Определяется личное отношение Н.В. Адлерберга к перечисленным нововведениям. Именно при их создании особенно проявилась роль Н.В. Адлерберга как генерал-губернатора. В его деятельности виден аргумент заботы о русском населении ВКФ. При этом также заметно старание не провоцировать возможные конфликты с остальной империей. Одновременно Н.В. Адлерберг не желал посягать на исключительное положение финляндцев или даже давать повод к этому.

В третьем параграфе «Проект учреждения русской газеты в Гельсингфорсе в 70-е гг. XIX в.» анализируется ранее не исследованный случай из истории «российско-финляндских» отношений, а именно, реальный проект издания русскоязычной газеты. Она не планировалась к изданию в качестве российского правительственного рупора. Но до разбирательства практической пользы от русской газеты в крае для местного русского населения дело не дошло, хотя петербургские газеты обращали на это внимание. Оно было прервано на стадии разработки проекта законодательства о периодической печати на русском языке в ВКФ. В выводах главы подытоживаются заключения по параграфам.

Глава 4 «Имперский жандармский контроль в Великом княжестве Финляндском в 60–70-е гг. XIX в.» посвящена важной и почти не исследованной отечественными и зарубежными историками теме организации жандармского контроля в ВКФ и видению политической полиции положения на этой территории Российской империи.

В первом параграфе «Общие сведения и первый начальник финляндского жандармского управления А.Р. Тобизен» представляются сведения о жандармском контроле в Российской империи, его учреждении в ВКФ и о биографии А.Р. Тобизена. Система жандармского контроля в Великом княжестве Финляндском была организована на тех же основаниях,

которые существовали и для других частей Российской империи. В рассмотренное время функции финляндских жандармов были типичными функциями политической полиции империи. А.Р. Тобизен происходил из немецкого рода, который перешёл на службу в Россию. Тобизен имел хороший послужной список и обладал служебным опытом, соединившим в себе службу во флоте и в корпусе жандармов. А.Р. Тобизен был несменяемым руководителем жандармского контроля в ВКФ, что свидетельствует о его ценности на службе империи.

Второй параграф «Особенности и проблемы местной жизни в ВКФ в 60–70-е гг.» представляет анализ жандармских донесений из ВКФ. Выделенные в них в ходе исследования темы и сюжеты соответствовали направлениям, надзор за которыми возлагался на политическую полицию в Российской империи, разумеется, с учётом местных особенностей. Одной из последних являются донесения о возможном стремлении к сепаратизму определённой части общества этой территории империи. Начальник финляндской жандармской администрации также ожидал от генерал-губернатора больше активных действий – не жестокости, но большей бдительности и настороженности, какими обладал сам Тобизен.

В третьем параграфе «Инициатива А.Р. Тобизена и его классификация финляндского населения» анализируется идея Тобизена по учреждению правительственной газеты в крае (на шведском языке), а также его видение социально-политической структуры финляндского населения. Так, обоснованное предложение А.Р. Тобизена о правительственной газете, о котором он докладывал в Петербург, причём, в разгар восстания в Царстве Польском 1863–1864 гг., говорит о наличии у него собственных представлений о проведении политики на национальной окраине Российской империи. Тобизен также понимал, что финляндское население не было однородным. В выводах главы подытоживаются заключения по параграфам.

В заключении кандидатской диссертации приведены итоговые обобщения и выводы по теме исследования. Рассмотренные сюжеты

позволяют сделать некоторые выводы о направлении правительственной политики в отношении Великого княжества Финляндского при императоре Александре II и характере имперской власти в этом привилегированном регионе с преимущественно нерусским населением. Программой или, по крайней мере, установкой Н.В. Адлерберга можно назвать соответствие тому краю, куда он был назначен. Привилегии Великого княжества Н.В. Адлерберг не воспринимал как признаки отдаления от Российской империи, а считал их следствием той политики в отношении ВКФ, которая сложилась до него. Главной задачей генерал-губернатора было поддерживать баланс между сохранением «основных законов» Великого княжества и поддержанием статуса ВКФ как органической части Российской империи. Вопрос, где была грань между этими принципами, и составлял самую главную проблему в деятельности генерал-губернатора в ВКФ. В тех сферах, где Н.В. Адлерберг мог проявить больше самостоятельности, он пытался получить свою часть властных полномочий. Это прослеживается в отношении непринятого законодательства о русскоязычных периодических изданиях в крае.

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 07.00.00 – исторические науки и археология:

1. *Загора М.Г.* «Нахожу основание русского журнала в совершенно излишним»: русская газета в Гельсингфорсе в 70-е гг. XIX века // Ежегодник Финно-угорских исследований. 2020. Том. 14, выпуск 3 (сентябрь). С. 505–515. (1,2 п.л.). Импакт-фактор – 0,235.
2. *Загора М.Г.* Жандармский контроль в Великом княжестве Финляндском в XIX в. // Вестник Ярославского государственного

университета. Серия Гуманитарные науки. № 3 (сентябрь). 2020. С. 40–44. (0,32 п.л.). Импакт-фактор – 0,139.

3. *Загора М.Г.* На службе империи: начальник финляндского жандармского управления Август Тобизен (1810–1885) // Человеческий капитал. 2020. № 9. С. 11–24. (1,3 п.л.). Импакт-фактор – 0,196.

4. *Загора М.Г.* Н.В. Адлерберг: жизнь и служба до назначения генерал-губернатором Великого княжества Финляндского в 1866 г. // Исторический журнал: научные исследования. 2020. № 3. С. 43–58. (1,2 п.л.). Импакт-фактор – 0,081.

Другие публикации по теме диссертации:

1. *Загора М.Г.* Генерал-губернатор великого княжества Финляндского Н.В. Адлерберг (1866–1881) в оценке историка М.М. Бородкина // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляд. Сборник статей участников Международной научно-практической школы-конференции молодых учёных (8-9 октября 2019 г.). Институт Российской истории РАН. М., 2019. С. 450-456. (0,47 п.л.).

2. *Загора М.Г.* Генерал-губернатор Великого княжества Финляндского Николай Адлерберг как представитель российской элиты в Гельсингфорсе (1866–1881) // Альманах североевропейских и балтийских исследований / Nordic and Baltic Studies Review. 2018. Т. 3. С. 353–365. (0,8 п.л.).

3. *Загора М.Г.* Н.В. Адлерберг на службе Российской империи в 40–60 гг. XIX в. // Платоновские чтения: материалы и доклады XXIII Всероссийской конференции молодых историков (Самара, 8–9 декабря 2017 г.). Самарская гуманитарная академия. Самара, 2018. С. 57–59. (0,15 п.л.).

4. *Загора М.Г.* Великое княжество Финляндское и русская печать во второй половине XIX в. и в начале XX вв. // Духовные основы славянского мира и революция 1917 года в России. Материалы II Международного церковно-общественного и научно-просветительского Ирининского форума / Под ред.: С.Н. Бабурин, А.П. Миньяр-Белоручева, С.А. Савёлова. М., Книжный мир, 2018. С. 256–265. (0,45 п.л.).